способе совершения запрещенного уголовным законом деяния, поведении виновного во время и после его совершения, смягчающих и отягчающих обстоятельствах, размере причиненного вреда, тяжести наступивших последствий.

Изложенное позволяет обозначить заключительный признак уголовного проступка. Субъектом, устанавливающим отсутствие степени общественной опасности, выступает суд. Наделение суда подобным полномочием не является критичным, поскольку вполне соответствует направлению развития уголовного закона. Так, федеральным законом № 420 от 07.12.2011 г. в ст. 15 УК РФ добавлена часть шестая. Смысл внесенных дополнений заключается в том, что судебный орган приобрел право, исходя из фактических обстоятельств содеянного, изменять категорию преступления на менее тяжкую. Таким образом, на правотворческом уровне суд признан органом, имеющим прямое отношение к установлению степени общественной опасности деяния.

Подводя итог, можно заключить, что дефинированию уголовного проступка в специальной литературе уделено серьезное внимание. Анализ мнений свидетельствует о том, что содержание категории «уголовный проступок» не конкретизировано на должном уровне. Резервы по определению его сущностных свойств по-прежнему велики. Отсутствие единого представления на природу уголовного проступка высвечивает значимость дальнейшего осмысления сущности этого феномена.

1. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 149.
2. Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1977. 23 с.
3. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1979. № 2. С. 3–9.
4. Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 21.12.2018 г.).
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Изд-во Моск. ун-та. М. 1969. 232 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М. 1964. 95 с.
7. Блинов А.Г., Герасимов А.М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 19–24.
8. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. 850 с.
9. Курс советского уголовного права: В 5-ти т. Т. 2. Часть Общая / Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 325–327.
10. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2 / Б.Т. Разгильдиев, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Бытко и др; Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «СГАП». 2004. С. 68 – 88.
11. Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 54.

Решетов М.А., Золотов А.П.

Проблема правового регулирования самозанятости

*Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-129

idsp: ljjournal-04-2019-129

Научный руководитель: Мешков Д.Н.

Аннотация

В статье рассматривается статус лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (самозанятые). Анализируется изменение понятия самозанятый в истории России. Изучается данное понятие на уровне российского законодательства.

Ключевые слова: самозанятость; предприниматель; трудовая деятельность.

"Современный рынок труда определяет движение рабочей силы от постоянной к временной занятости; от полной занятости до неполной занятости; от работы в организационном состоянии-до работы за пределами его; от работы по трудовому договору-до работы по гражданскому договору."

На этом фоне в условиях экономической нестабильности и длительных реформ в России тенденция к закреплению особых форм работы в рамках существующих самозанятых правоотношений-так называемой самозанятости (далее – самозанятость) - рассматривается как "неформальная" с учетом неопределенности правового толкования сущности понятия и отсутствия законодательного закрепления правового статуса самозанятых граждан.

Если "самозанятость как социально-экономическое и правовое явление является одним из наиболее актуальных, обсуждаемых, противоречивых вопросов современной России", то в исторической ретроспективе самозанятость не является феноменом для России. Кроме того, в советское время самозанятость считалась сложной правовой системой, а правовое регулирование традиционно предшествовало принятию Основного Закона.

Так, в 1930-1936 годах (до принятия Конституции 1936 года) и в 1977 году (в период до принятия Конституции 1977 года) был разработан этот механизм регулирования (правила регистрации самозанятых лиц и системы налогообложения), "принят (и даже обкатан), что обеспечивало гражданам СССР соответствующую конституционную гарантию".

В период с 1936 по 1991 год самозанятость в форме ремесел, мелкой частной экономики и индивидуальной трудовой деятельности была закреплена в Конституции как относительно эффективный механизм правового регулирования.

В 2000 году, с введением налогового кодекса, все виды деятельности, связанные с ремеслом в 1930-1970 годах, в 1986-1991 годах-индивидуальная трудовая деятельность (ремесло, ремонт, обслуживание), относились к предпринимательству (ст. 346.43 НК РФ) с распространением на них патентной системы налогообложения. Это ремонт и пошив одежды, головных уборов, обуви, вязания, парикмахерских и косметических услуг, изготовлением и ремонтом галантереи, ключей, номерных знаков, указателей улиц, ремонтом бытовой техники и оборудования, часов, мебели, фотографии, транспорта, консультирования и др. (п. 2 ст. 346.43 НК РФ). Вспахивание огородов, рубка дров и другие услуги законодатель также связывает с предпринимательской деятельностью (пп. 21 п. 2 ст. 346.43 НК РФ).

То есть, "личный, индивидуальный труд, приносящий доход от труда в полном смысле, был доведен до сферы предпринимательства (ИП), где самозанятые вынуждены получать патенты", что "не всегда окупают масштабы своей деятельности", а доход "не сопоставим" с последним тезисом, подтвержденным судебной практикой.

Таким образом, с правовой точки зрения самозанятость трактуется как незаконная деятельность, для которой предусмотрена административная или уголовная ответственность-в зависимости от размера дохода, полученного в результате такой деятельности, что в конечном итоге приводит к тому, что самозанятые предпочитают "уйти в тень" по устоявшейся отечественной традиции, чтобы избежать чрезмерного экономического бремени.

Еще раз напомним, что проблема легализации самозанятых граждан, которые "работают на себя и не платят налоги", возросла в связи с острой необходимостью расширения налоговой базы доходов бюджета, а значит, вопрос легализации самозанятости возродился и перешел в активную дискуссию.

Кажется, что "судьбоносное" решения о самозанятости в плане обеспечения своего статуса и гарантий должны быть отражены в обсуждаемых законодательных новшествах, но этого не произошло. Этот вопрос остается "одним из наиболее обсуждаемых вопросов государственного управления с точки зрения определения правового статуса данного вопроса, а также с точки зрения финансово-экономического регулирования его деятельности".

Таким образом, в настоящее время Налоговый кодекс Российской Федерации регулирует три основных вида деятельности для самозанятых граждан, необлагаемые налогом доходы физических лиц.

Согласно п. 70 ст. 217 НК РФ таковыми являются:

- репетиторская деятельность;
- помощь по уходу за нуждающимися в этом больными людьми, стариками в возрасте 80 лет и старше, малолетними детьми;
- уборка помещений жилого назначения, домашнее хозяйство.

Региональные органы власти имеют право дополнять перечень видов деятельности, которые могут осуществляться самозанятыми гражданами, а также освобождать от налогообложения доходы.

Например, в Рязанской области можно работать без регистрации ИП парикмахером, фотографом, ремонтировать автомобили, бытовую и компьютерную технику на дому (ст. 2 Закона Рязанской области от 03.11.2017 N 77-ОЗ "О дополнительных видах услуг для личных, домашних и (или) подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения").

В Республике Марий Эл власти упомянули о самозанятых лицах, в частности тех, кто занимается ремонтом автомобилей, а также граждан, которые ремонтируют обувь, мебель (ст. 10.1 Закона Республики Марий Эл от 27.10.2011 N 59-З "О регулировании отношений в области налогов и сборов в Республике Марий Эл").

Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, "виды деятельности, перечисленные в пункте 70 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, являются очень малыми и по своей природе не являются исключительными субъектами самозанятости и, как правило, по договору с самими услугополучателями, специализированными фирмами или третьими заинтересованными лицами (родственниками услугополучателей, органами опеки и попечительства, органами социальной защиты)".

Не проясняет ситуацию и последний правительственный законопроект, который с большой вероятностью в ближайшее время обретет форму закона. В частности, принятый в октябре 2018 г. Государственной Думой в первом чтении законопроект "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)".

Данный законопроект не содержит четких критериев, позволяющих проводить различие между понятиями "самозанятость" и "предпринимательство" и не устанавливает правовой статус самозанятых граждан. Также не ответили на вопрос: кто на самом деле будет делать вклад самозанятых в внебюджетные фонды ПФР, ФСС, ФОМС?

В то же время в своих исследованиях основное внимание уделяется пониманию сущности понятия "самозанятый" в толковании федеральным законодателем, а некоторые авторы подчеркивают тот факт, что закрепление в действующем законодательстве понятия "самозанятый" не раскрывает его сути, "вызывает разночтения в понятийном аппарате даже в рамках одного закона" либо "смешение с уже существующими правовыми конструкциями".

В связи с вышеизложенным следует отметить, что на практике термин "самозанятый" обычно ассоциируется с программами, принимающими дополнительные меры в области содействия занятости и защиты занятости, защиты от безработицы и социальной поддержки граждан, в частности оказания помощи безработным, предоставления гражданам государственных субсидий, открытия собственного бизнеса в рамках существующих региональных целевых программ.

В ходе продолжительной дискуссии, пытаясь сформулировать определение понятия "самозанятость", исследователи неизбежно сталкиваются с решением основных проблем, и, соответственно, закон предусматривает самозанятость – ее смешение с предпринимательством.

В науке существуют различные позиции относительно критериев их дифференциации. Например, некоторые исследователи считают, что "предпринимательство" и "самозанятость" – это "на самом деле... аналогичная концепция, содержание которой заключается в получении прибыли (дохода) от деятельности, но отличается на основании формальной легализации".

С точки зрения других, самозанятый гражданин является "самозанятым предпринимателем" или "предпринимателем", но имеет особый статус, как только он самостоятельно решает вопрос своей предпринимательской деятельности.

Третьи отмечают, что "самозанятые граждане самостоятельно формируют свое рабочее направление, уточняют формы и методы своей деятельности, устанавливают его продолжительность, являются автономными, независимыми от имущества, а также не управляют получением запланированных доходов от трудовой деятельности".

Принимая во внимание и уважая мнения других исследователей, мы постараемся сформулировать нашу точку зрения по этому вопросу. Мы считаем, что основное различие между самозанятыми и предпринимателями заключается в том, что первые не ставят перед собой цели (исходя из своих профессиональных и деловых качеств) заниматься определенной работой с прибылью как таковой. В процессе осуществления трудовой деятельности и работы лиц, не имеющих официального статуса, они получают не всегда стабильные источники дохода, но достаточные для удовлетворения основных своих потребностей. В этом случае в основном смысле определения "прибыль" и "доход" не идентичны.

По нашему мнению, основными критериями идентификации самозанятого гражданина, работающего в рамках существующих правоотношений самозанятости, должны быть: независимый самостоятельный труд не по найму без привлечения наемных работников; отсутствие регистрации индивидуального предпринимателя; отсутствие юридического статуса; доход, зависящий от деловой и профессиональной квалификации индивида, используемый для удовлетворения основных (семейных) жизненных потребностей (материальных и духовных); самостоятельное планирование режима работы, отдыха.

1. Федеральный закон от 30.11.2016 N 400-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 49. Ст. 6843.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 N 199-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. N 31 (ч. 1). Ст. 4748.
3. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (в ред. от 03.07.2018) // СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1915.
4. Закон Республики Марий Эл от 27.10.2011 N 59-З "О внесении изменений в Закон Республики Марий Эл "О регулировании отношений в области налогов и сборов в Республике Марий Эл" (в ред. от 27.10.2013).
5. Закон Рязанской области от 03.11.2017 N 77-ОЗ "О дополнительных видах услуг для личных, домашних и (или) подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения".
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 12.
7. Долинская В.В., Долинская Л.М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. N 1. С. 113 - 128.
8. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 3 - 12.
9. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 3. С. 21 - 26.
10. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. N 6. С. 11 - 15.
11. Соيفер В.Г. Занятость рабочих мест: некоторые актуальные проблемы // Законодательство и экономика. 2011. N 10. С. 60 - 61.